

«Простите, сэр ... Это просто ..».

«Это просто что? Просто ты, неблагодарное ты отродье?»

Выражение лица блондинки исказилось смесью обиды и злости.

Какузу знал этот взгляд, он знал его очень хорошо. У каждого администратора до неё появлялось такое выражение лица как раз перед тем, как они увольнялись. Видимо, она собиралась сделать то же самое.

«Давай, побыстрее. У меня ещё много работы». Отмахнулся он, возвращаясь к документам.

Казалось, обида совсем прошла, на лице осталась только злость, кожа начинала приобретать симпатичный багровый оттенок, которым мужчина мог бы, пожалуй, даже восхититься, если бы обращал вообще какое-либо внимание на других людей.

«Сэр, я хотела это сказать всё то время, пока работала у вас...»

«Ну так скажи же это, ради всего святого!» Резко перебил он. Она всё равно уволится, так почему бы не взбесить её ещё сильнее?

Честно говоря, девушка была милой и может даже вполне способной, она могла бы работать в более подходящем ей месте и должности, чем администратор. Единственное, чего ей не хватало, как и всем другим бедолагам стажерам, которым не посчастливилось попасть в кабинет доктора Хоку, была стойкость. Некоторым работодателям, возможно, не нравится, когда с ними разговаривают подчинённые вне работы, может не нравиться неуважение за спиной, но истина кроется в том, что если вы хотите стать кем-то действительно выдающимся за короткое время, вы должны вести себя как мудака.

«Я НЕНАВИЖУ ВАС!» Она чуть не взвизгнула, стараясь не проронить ни слезинки, - «Я НЕНАВИЖУ ВАС И ВАШЕ ВЫСОКОМЕРИЕ! За всю свою жизнь мне ни разу не встречался настолько раздражающий человек! Я всегда была спокойным человеком, пока не попала на эту работу к вам - жалкому, злобному тирану! Теперь я не смогу спать, потому что постоянно думаю об этом и желаю вам самой болезненной смерти из всех, и это отвратительно, и ЭТО ВСЁ ИЗ-ЗА ВАС, Я ТАК БОЛЬШЕ НЕ МОГУ! ПЛЕВАТЬ НА 2 НЕДЕЛИ ОТРАБОТКИ, Я УХОЖУ! ГОРИ В АДУ, ЧЁРТОВ УБЛЮДОК!» Она пыталась отдышаться, лицо побагровело окончательно, текли слёзы. Резкими движениями она оторвала ключ от работы с ключницы и кинула его в мужчину настолько сильно, как только могла, развернулась и убежала прочь.

Какузу даже не дёрнулся. Ключ пролетел мимо него, ударился о стену и звякнул, приземлившись, наконец, на пол.

Он сидел в полной тишине, пока не услышал, как, уже бывшая, сотрудница с грохотом

захлопнула главную дверь клиники.

"Хмм. Пожалуй, шесть баллов", - Тихо пробормотал он, возвращаясь к своим документам, - "Слишком эмоциональна, слабоваты амбиции. Нельзя воспринимать кого-либо всерьез, когда он так вопит ..."

Всё в порядке, как обычно. Она ушла бы в любом случае. Он, безусловно, написал бы ей хорошую рекомендацию для следующего места работы, если бы она не пошла на поводу своих эмоций и обид, а уволилась бы спокойно и цивилизованно.

Но сейчас он был завален бумагами, бухгалтер прислал ему кучу документов для проверки, нужно сверить доходы и расходы, проверить горы чеков. Так ещё и сезон гриппа, нельзя было терять время.

Какузу Хоку может и самый успешный врач в округе (по-крайней мере, по его мнению, точно), но он просто не может сам справляться со всеми делами сразу.

И поэтому нужно срочно искать нового администратора.

Он отложил ручку и устало потёр виски от этой мысли. Черт. Тут не помешал бы администратор, чтобы нанять администратора. Seriously, времени просто не хватает ни на что.

Когда он успел пропустить это, когда успели уйти прекрасные времена, в которых наличие работы действительно что-то значило, работники не бросали оплачиваемую работу, потому что их начальник довёл их до слёз, и не желали ему долгой и мучительной смерти... всё вокруг слишком быстро меняется.

Наконец он вздохнул, взял телефон, нажал одну из кнопок с быстрым набором и поднял очки-полумесяцы, чтобы помассировать уголки глаз, пока ждёт ответа.

Послышалось несколько щелчков, он услышал приглушенный голос на заднем плане, говорящий с кем-то еще, прежде чем он ответил ему.

«Секунду, я должен ответить на звонок, это мой близкий друг! Эй, Какузу, она уже сдалась, я так понимаю?»

«Именно, иначе я бы ни за что не стал тебе звонить, какими бы близкими друзьями мы ни были, Кисаме», - ответил он устало.

"Ахаха, ты слышал это... Да ладно, у тебя же не отвалится рука мне позвонить? Так чем обязан на этот раз?"

«Как обычно, эти мелочи. У меня всё расписание забито, очередь из пациентов, приёмы, прививки от гриппа, так что, если ты можешь сделать это быстро-»

«Мелочи», - говорит он. «Не, ну ты слышал? Ну, у меня тут огромный список студентов, которые в поиске работы, и которых ты можешь замучить. Стажёров из университетов давно не было, наверно потому что там ходит слух, что ты та ещё сволочь»

«Если у них есть мозг и они могут выполнять элементарные задачи, мне плевать, кто это будет, просто отправь кого-нибудь», - Какузу зарычал, не скрывая своей злости. Он ненавидел повторять. Кисаме знал, что Какузу в целом плевать, кто на него работает, судя по тому, что долго никто на этой должности не задерживался.

«Эй погоди-ка секунду. А не ты говорил, что твой приятель ищет работу?... Он же вроде не совсем придурок, а?... Хахах! Серьёзно!? О, это будет охренительно! Эй, Какузу, мой старый друг. У меня есть кое-кто, кто может тебе понравиться. Это один из старых школьных друзей Итачи, он совсем недавно переехал сюда и как раз ищет работу»

«Мне послышалось, или ты сказал он?»

«Что-то со связью? Чертов телефон опять барахлит, наверно... Ну, в общем да, это парень лет двадцати или около того. По-моему, неплохо для разнообразия, а? А то сплошные девчонки только выбравшиеся из подросткового возраста...»

«Кисаме, я управляю легальным бизнесом с высокой репутацией, мне не нужны какие-то бродяги, которых ещё надо учить справляться с работой...»

«О, да, да, конечно. Но послушай, ты сказал найти тебе кого-то немедленно, ну и он единственный достаточно взрослый, чтобы получить водительские права, ну ты понимаешь... Если тебе не понравится, просто веди себя как обычно и звони мне. Я пока буду просматривать списки и резюме, чтобы найти кого-то, кого можно сразу прислать на замену. Просто пойми, что это на время»

Какузу какое-то время молчал, желая высказаться, но в словах его друга всё же был смысл. Стоило признать, что этот человек испытывал тошнотворное удовлетворение от того, что доводил своих сотрудниц до слез, проверяя их на стойкость, если можно так выразиться. Мужчины же, надо полагать, просто не будут терпеть его поганое к ним отношение так долго. Парень мог и огрызнуться в ответ, в то время как девушки обычно терпели до последнего, пока не наступал день, когда их нервы не выдерживали. В принципе это было совсем необязательно, так доводить каждую сотрудницу, но, несомненно, это было забавно.

Он раздраженно зарычал, услышав смешок в телефоне.

«Будем считать, что это "да". Тогда я позвоню ему, попрошу прислать информацию и проведу быстрое собеседование. Я отправлю тебе по факсу его документы и скажу приходить утром,

ладно?»

«Если я потрачу на это слишком много времени впустую, я позабочусь о том, чтобы у тебя не было работы до конца твоей жалкой жизни».

«Еееерь мне, дружище. Мы говорим о приятеле Итачи Учихи, он точно не может оказаться так плох».

«Надеюсь, ты прав, это в твоих же интересах».

«Да лаааадно, я хоть раз тебя подвёл, Какузу, старый друг?»

«Я даже не хочу отвечать на это».

«Оу, ты ранишь меня этими словами в самое сердце, знаешь ли»

«Просто пусть он будет здесь утром в полной готовности к работе». - сказал Какузу, уже не обращая внимания на ответ Кисаме, положив телефон на место.

Он снял очки и положил их на стол, потирая глаза одной рукой.

Быстро взглянул на часы - всего 4:47 вечера. Большинство клиник закрывались в районе 5 часов, но его частный кабинет был открыт до 9, что было, разумеется, гораздо выгоднее для него.

Но сегодня был именно тот день, когда он жалел об этом решении. В основном его бесило то, что у него сейчас не было чёртового администратора, который мог бы разобрать долбанные бумаги вместо него!

Он тяжело вздохнул, снова надел очки и вернулся к работе. К счастью, у него было записано еще несколько пациентов на остаток дня. Завтра у него снова будет помощник, и всё вернется в норму, хотя на самом деле такие дни были вовсе не редкостью. Он сделал мысленную пометку, чтобы оставить несколько бумаг с ошибками для своего нового сотрудника, просто для проверки. Он уже рассчитывал подловить его на ошибке, чтобы потешить свою садистскую сторону.

Он улыбнулся. Весело быть плохим.

«Ты просто ОБЯЗАН сделать это, ради меня! Он ведёт себя как вредный говнюк слишком

долго, пора бы ему заплатить за всё это».

«Я его что, ограбить что ли должен или чего ты от меня хочешь?!»

«Блин, да нет, конечно! Никогда, НИКОГДА не пытайся стащить что-то у доктора Хоку, если только ты не собрался помереть. Нет, просто давай посмотрим, что из этого получится, он будет из кожи вон лезть, чтобы выбесить тебя и заставить уволиться. Но ты не уйдешь. Старайся изо всех сил, я имею в виду, он действительно будет пытаться вывести тебя и будет цепляться к каждой чертовой мелочи. Но не поддавайся. Вместо этого, скажи ему спасибо, за то, что он помогает тебе стать лучше, ну или что-то в этом духе. Это сведет его с ума!»

«Тц... И как долго я должен это делать?»

«Столько, сколько потребуется. И, эй, тебе будут ещё и платить за это, пацан, так что не возмущайся».

«Да пошёл ты, если бы я не был в долгу у Итачи за то, что он позволил мне переехать к нему, меня бы тут вообще не было»

«Но ты здесь. Поверь мне, как только ты встретишь этого типа, ты захочешь довести его так же сильно, как и я».

"Мне казалось, он твой друг?"

"Так и есть! Друзья ведь так и поступают, а?"

«Пф. Ладно. А ещё говорят, это я псих...».

.

«Глупость какая-то...» - пробормотал он теперь, ожидая у двери с надписью «Только для сотрудников».

Судя по облачкам пара от его дыхания, на улице было довольно холодно.

«Какой, блядь, идиот будет начинать работу в четыре утра. Господи Иисусе, никто же не просыпается как минимум до семи!», - он жаловался пустующей парковке перед ним. От долгого ожидания отчаянно хотелось курить, нервы сегодня были такими напряженными, но он старался не обращать на это внимания. На самом деле, ему очень нужна была работа. Но из-за списка его приводов и посещения многих центров «психического здоровья» по всему штату, никто не хотел его нанимать. Он согласился на эту работу не потому, что его сосед Итачи нашёл её для него, он сделал это, потому что хотел встать на ноги и перестать чувствовать себя жалким неудачником, сидя на шее у своего друга, как какой-то бродяга.

И вообще, Итачи запретил ему курить.

«Ты будешь работать у врача, в клинике! Думаешь, он спокойно отнесётся к тому, что ты куришь? Серьёзно, не знаю, что с тобой делать иной раз...»

Он вздохнул, посылая большое белое облако пара в воздух и начиная замерзать ещё сильнее. Для такой холодной погоды его пальто было слишком тонким, но это была единственная одежда его друга, которая ему подошла.

Он обнял себя за плечи, пытаясь согреться, и оглядел себя сверху вниз - ну и глупый же видок! Ну ладно, в принципе, белое поло с черными брюками и старыми ботинками, которые Итачи начистил до блеска - это было лучшее, что он мог надеть. И этот чёртов модник Итачи, плюс ко всему, зачесал ему волосы назад, и аккуратно выпустил несколько прядок по бокам.

«Ну это же не чёртово свидание! Господи, я реально должен одеваться как тупица?»

«Ты должен произвести хорошее впечатление. Ты хотел найти достойную работу, и ты её нашёл - у тебя будет хорошее пособие и зарплата, так что завязывай нить и будь благодарен за предоставленную возможность».

Он стиснул зубы, поднял руку, чтобы посмотреть на часы, которые Итачи одолжил ему. Этот придурок-босс должен быть здесь с минуты на минуту. Он молча проклинал судьбу, которая привела его к тому, чтобы подрываться настолько неприлично рано ради какого-то там "хорошего впечатления".

,

Наконец, показалась пара фар, приближающихся к парковке, свет от них отражался от жестяных стен и пряча его в тень здания.

Он смотрел на машину, пытаясь увидеть силуэт сидящего в ней человека, но не мог его увидеть из-за слепящего света фар.

"Должно быть, он ..." - подумал парень, пытаясь заставить зубы перестать стучать от холода. Единственное, что он мог заметить, это то, что мужчина выглядел крупным. Не толстый, просто большой. Высокий и сильный, судя по всему, похож на парня, которого Итачи пытался склеить, тот самый, который подкинул ему эту работу. Как там его звали, имя какое-то длинное и глупое...

"Ну что ж, погнали" - пробормотал он, глубоко вздохнув, чтобы набраться сил и успокоить свой порыв сморозить что-то очень глупое в ненужный момент.

Есть один существенный плюс от всех этих психиатрических исправительных учреждений - ты точно научишься врать как профессионал.

Какузу вышел из машины, настроение было препоганейшее. Он увидел странно выглядящего человека у двери почти сразу же, как только остановился, и тут же пожалел о своем решении согласиться с этой нелепой затеей.

"Кисаме, я точно откручу тебе голову", - думал он, изучая мрачный взгляд, брошенный на него беловолосым мужчиной, пока он парковал машину. Как только он выключил фары, бледное лицо его новой жертвы внезапно превратилось в точную копию каждого отдельного стажёра, который стоял когда-то на том же месте.

"А, так вот оно что?" Ха, подумал Какузу, можно поставить тысячу долларов, этот парень уже не хочет здесь находиться. "Хошигаки, тебе лучше бы приготовиться, этот смоется отсюда ещё до конца дня".

«Доктор Хоку?» - сказал мужчина, когда Какузу обошел переднюю часть машины, закрыв машину с брелка. Сигнализация послушно пикнула.

«Ты будешь называть меня «сэр», пока я не сочту тебя достаточно значимым, чтобы обращаться ко мне по имени», - ответил Какузу, проходя мимо человека, у которого, как он успел мельком заметить, был розовый оттенок в глазах. Это заинтересовало его только на секунду, прежде чем он мысленно от этого отмахнулся. У самого Какузу была странная и редкая форма розацеа, из-за чего кровеносные сосуды в его глазах постоянно расширялись, и белок глаз становился красным, резко контрастируя с мятно-зелёной радужкой.

«Да ... сэр. Спасибо за разъяснение». Послышался ответ, и Какузу даже замер, открывая дверь.

Он повернулся, чтобы рассмотреть мужчину - он был одет достаточно прилично, не слишком формально, и не так, как одевается нынешняя молодёжь с вечным синдромом дефицита внимания. Высокие ботинки были странным выбором, но они были спрятаны под брюками... ну, выглядело вполне неплохо. Хотя бы. Но признавать он этого, конечно, не собирался.

«Не собираешься ли ты представиться? Или сейчас такая мода? Ждать, пока работодатель сам спросит твоё имя?» Пустой взгляд на лице человека заставил его мысленно улыбнуться. Какузу знал, как его зовут, это было на всех документах, которые Кисаме отправил ему. Он изучил их все, даже несмотря на то, что был уже смертельно уставшим, да и документы пришлось печатать дома на своём факсе (аппарат в офисе уже давно практически не работал, но эти штуки стоят дорого, знаете ли). И этот человек, Хидан, как его звали, наверняка тоже это знал. И, продолжая обдумывать эту мысль, Какузу понял, что его морелюбивый друг, работавший в отделе кадров в окружном здании суда, вероятно, проинформировал бедного дурака о том, что можно ожидать от Доктора Хоку. И этот Хидан, похоже, думал, что сможет с этим справиться.

Что ж, да начнётся игра.

«Извините, сэр. Меня зовут Хидан».

«Хидан ... Фамилия?» Пробасил доктор.

Оба замолчали на мгновение, и снова Какузу отметил еще один тик на своей внутренней шкале терпения.

«Хидан ... Сан ... сэр»

Какузу повернулся к двери, чтобы скрыть свою хитрую ухмылку. Парню, похоже, не нравилась его фамилия, судя по нежеланию ее говорить. Идиот, так глупо выдать своё слабое место.

«Это какая-то шутка? Или какая-то новая модная молодёжная хрень, типа клички?»

«Нет, сэр. Это имя и фамилия, с которыми я родился».

«Ну, это глупо».

«Согласен, сэр»

Доктор задумчиво хмыкнул и толкнул дверь, вошел и начал открывать клинику, в первую очередь включая свет.

«Запоминай. Отныне открытие и закрытие будет одной из твоих обязанностей».

«Да сэр» ответил Хидан, лицо по-прежнему не выражает эмоций, руки за спиной, словно послушный солдат.

Хмм, может, это будет сложнее, чем ему казалось...

Да нет, невозможно. Этот парень ему не подходит. Никто не подходил, не было ни одного работника, не убежавшего отсюда в истерику. Это просто невозможно.

Какузу сердито посмотрел на него, прежде чем повернуться и продолжить путь по коридору.

«Это мой кабинет». Суровым голосом пояснил доктор, указывая на дверь, мимо которой они проходили. «Ни при каких обстоятельствах ты не должен туда заходить, если я не разрешу, или же не буду находиться там». Он остановился, чтобы развернуться, слегка наклонившись над

невозмутимым, но весьма напряженным человеком.

«Информация, которую ты слышишь в этом здании, является абсолютно конфиденциальной. Я думаю, это и так очевидно, но я объясню это ещё раз. Если ты скажешь хоть одно слово о том, что происходит в этих стенах кому-то за пределами здания, ты будешь жалеть, что вообще появился на свет»

Он сделал паузу, оценивая реакцию Хидана. За исключением того, что он выглядел так, будто с трудом концентрируется на разговоре, реакции не было совершенно никакой.

«Конфиденциальность между врачом и пациентом - это то, что я не воспринимаю легкомысленно. Это не какая-то больница со сплетницами-медсёстрами и кучей персонала. Есть только ты и я, и доверие пациентов - это основа успеха этого бизнеса».

«Я понимаю, сэр»

«Надеюсь, это так. Я ненавижу повторять». - сказал Какузу, прежде чем развернуться и пойти дальше. Он объяснял это всё уже десятки раз, ни один из стажёров до сих пор не задавал вопросов, просто боясь ляпнуть лишнего, все просто бездумно соглашались, но никто из них не дал такого ... идеального ответа.

Всего три простых слова, но они ясно дали понять, и убедили его, что он был боссом, а его требования и правила подобны заповедям бога. Коротко, приятно и точно. Ни одного лишнего слова, уважение, внимательность ... просто отлично.

Как же это бесило.

«Эта дверь ведет в лабораторию. Тебе там делать нечего, эта зона вне твоих обязанностей и так будет всегда». Сказал доктор, показывая ключ-карту, висящую на его шее, чтобы его новый сотрудник мог видеть её. «Оборудование здесь стоит дороже, чем вся твоя жизнь, так что отношения эта комната к тебе не имеет. Здесь работаю только я». Сказал он, сделав небрежный жест рукой в сторону Хидана, чтобы показать его бесполезность.

Хидан не ответил, и хоть и очень хотелось над ним поиздеваться, у него всё же была куча работы, а этот пацан уже отнял достаточно времени. Парень ещё не сделал ничего плохого, а уже почему-то изрядно бесил. Обычно в течение первых двадцати минут Какузу замечал какой-то нервный тик или странную привычку нового сотрудника. Частенько у них менялся от нервов голос или интонация, или они начинали нести глупости невпопад. Ну же, скажи какую-то глупость, ХОТЬ КАКУЮ-ТО! Он мог работать с чем угодно, но этот бледный говнюк не делал ничего неправильного.

«Это комната для осмотра. Каждый раз, после ухода пациента, твоей обязанностью будет дезинфицировать все, что было использовано в процессе приёма. Ты должен будешь делать это пока в комнате нет пациента или меня, до следующего приёма ты должен привести здесь всё в идеальный порядок. Если же это будет недостаточно идеально - я превращу твою жизнь в ад».

«Да, сэр. Я понял».

Какузу не смог сдержать недовольное ворчание, ненамеренно вырвавшееся, едва он услышал этот ответ.

«Чистящие средства находятся под раковиной, всегда надевай перчатки. У тебя будет только один больничный в месяц и суммироваться они не будут». Уточнил он, указывая на раковину, а затем на коробку с латексными перчатками рядом с ней. Он предпочел бы вообще не поощрять какие-либо больничные, но, к сожалению, это был закон, какая-то ерунда о правах человека ... И ведь это была клиника, в конце концов, сюда постоянно приходили заболевшие люди. Микробы и болезни распространялись независимо от того, насколько всё было продезинфицировано, их было невозможно избежать. Но если ты пропускаешь работу, потому что заболел - ты тратишь впустую деньги. А никто и никогда не смеет тратить впустую деньги Какузу Хоку. «Если у тебя остались какие-то вопросы, я слушаю, разве что ты не какое-то редкое существо, которое не знает, как убирать в комнате... тогда лучше сразу разворачивайся и уходи»

Не останавливаясь, доктор Хоку прошел через вторую дверь вместо того, чтобы вернуться в зал ожидания с ресепшеном. Комната для осмотра примыкала к его кабинету, отделенная от зала ожидания элегантной аркой, которая, скорее всего, была единственной вещью, на которую мужчина потратил деньги, при этом не являвшаяся каким-то медицинским оборудованием.

«Это будет твоё рабочее место. Пока я не решу, подходишь ли ты для остальной работы, твоими обязанностями будет отвечать на звонки и переводить их на меня, по необходимости. Если я с пациентом, ты примешь сообщение и передашь мне его позже, оно должно быть точным и понятным. Мне все равно, если тебе придётся переспрашивать по двадцать раз. Я слишком занят, чтобы пытаться расшифровать неграмотные записки». Наконец он остановился, чтобы обернуться. Кажется, на лице Хидана самую малость проявился румянец, и нет слов, как это обрадовало Какузу. Он даже пока не начал свою обычную тиранию, просто повторял стандартную инструкцию, которую он рассказывал всем своим новым секретарям, слово в слово.

Он позволил себе немного улыбнуться. «Когда приходит пациент, дружелюбно поприветствуй его. Помогите им с любой их просьбой и вопросом по мере своих возможностей, а если не можешь, если требуется моё присутствие, - дай мне знать. Ты можешь использовать внутренний телефон только в тех случаях, когда не можешь дотащить свою ленивую задницу до моего кабинета, или из-за пациентов, или из-за объёма работы. Это не игрушка, просто запомни это».

С этими словами он повернулся и пошел в другой конец зала ожидания, опуская шторы на окнах, включая свет и открывая дверь.

Хидан последовал за ним, не проронив ни слова. Какузу сжал зубы и глубоко вздохнул.

"У тебя ещё целый день впереди", - сказал он себе мысленно: "У тебя еще есть гора своей работы. Просто представь, что он очередной стажер."

«Комната отдыха находится сзади, полагаю, ты обратил на это внимание, мы проходили мимо неё. У тебя будет один пятнадцатиминутный перерыв каждые два часа, не считая обеда. В семь утра перерыв на завтрак на полчаса. В полдень и в шесть вечера ты можешь дойти до дома, чтобы поесть, или перекусить тем, что ты принесёшь с собой, мне всё равно, холодильник есть в комнате отдыха. Это перерыв на час, и ты должен вернуться вовремя, либо не возвращайся вообще» Строго говорил Какузу, указывая на часы над аркой между комнат.

«Я понял. Это всё, сэр?» бесстрастно ответил Хидан.

Какузу прищурился. Это всё? Что, черт возьми, значит "это всё"?

«Я что, утомил тебя, Хидан Сан?» Чуть не рыча, но всё же спокойно сказал доктор.

«Нет, сэр. Просто я полагаю, вас ждёт очень много работы. И мне тоже нужно разобраться с моими задачами», - мягко ответил Хидан, руки всё так же за спиной - полное спокойствие.

Кукузу внимательно его изучал. Теперь, когда он был на свету, и у доктора действительно была возможность остановиться и внимательно его осмотреть, его слегка беспокоило то, что он заметил.

Парень был привлекательным.

Это озадачило его так сильно, что ему захотелось просто наброситься на него и как следует врезать ему в челюсть.

У доктора Хоку никогда не было нужды обсуждать с кем-то его взгляды на женщин. Он никогда не был заинтересован в каких-либо отношениях с ними со времен его учебы в колледже.

Но то, что в то же время у него был опыт с мужчинами, было секретом.

У большинства людей, конечно, не возникало никаких сомнений в нём, да и спрашивать никто не решался, если только не было желания умереть. А те, кто был уверен, что ему нравятся женщины, никогда не задумывались над тем, что ему могут нравиться мужчины. В любом случае, почти все были уверены - доктор Какузу Хоку не любит никого и ничего, кроме денег. Никто не интересовался и не задавал вопросов и его это устраивало. Это было для него, можно сказать, маленьким постыдным фактом, но в то же время его это совсем не беспокоило. Он был Доктором, работающим только с физическим телом и его внутренностями. Психология была вне его компетенции, и он ею совсем не интересовался.

Нет, его беспокоила только возможность потерять не только репутацию, но и бизнес, в случае утечки этой маленькой личной информации.

«Очень хорошо. Пациентов до 8 утра не будет, так что используй это время с умом». С этими

словами он прошёл мимо мужчины, неоправданно сильно цепляя плечом плечо парня. Ярость внутри закипела с новой силой, когда он обратил внимание, что Хидан даже не дёрнулся.

Больше всего его бесило то, что он заметил, насколько парень красив. В некотором смысле слухи о том, что Доктор Хоку был бессердечным роботом, немного западали ему в голову. Он не нуждался ни в ком другом в своей жизни, это бы только испортило устоявшийся и привычный порядок. У него была простая, ясная и точная цель: быть богатым. И Какузу принимал только то, что помогало ему достичь этой цели. Он даже не проявлял ни к кому достаточного интереса, чтобы удовлетворить естественную, нормальную человеческую потребность иметь какой-то объект желания.

Нет, он никому не нужен. Ему никто не нужен. Он никого не хотел. Особенно этого альбиноса.

"Я сломаю тебя, даже если это меня убьёт, Хидан Сан", - пообещал он сам себе.

Хидан смотрел, как его босс уходит, сжимая зубы так сильно, что, казалось, они могли бы потрескаться.

Он на мгновение огляделся, глядя на дешёвые кресла с такими изношенными подушками, что было удивительно, что они вообще всё ещё здесь. Ему пришла в голову мысль разнести эту комнату, начиная с этих уродливых стульев, но он взял себя в руки. Вместо этого он повернулся, пошел к своему «офису», и плюхнулся в кресло.

Этот чёртов акула Кисаме был прав. Он уже ненавидел этого человека.

Но он также и ошибался. Хидан ненавидел этого типа, желал ему смерти, но не существовало никакого ада на земле или вне её, способного удержать этого ублюдка.

О чём, во имя БОГА, он думал согласившись устроиться на такую работу?!

Хидан Сан был далеко не идиотом. Он мог быть упрямым, грубым, вульгарным, и, может быть, иногда немного тупить. Но это не значит, что он не понимал, насколько опасна эта ситуация для кого-то вроде него.

Он не был одним из тех сумасшедших людей, которым нравилось быть сумасшедшими, он не был рад тому вниманию, которое он привлекал. Но в то же время он не хотел давать повода жестокому обществу, в котором он жил, стыдить его за психические заболевания. В целом это было невероятно сложно объяснить, как он себя на самом деле чувствовал. Но дело в том, что он знал свои пределы. Он знал, что ему придётся пройти через это, стараться не сорваться, но в итоге всё закончится тем, что он пустит пулю в лоб этого ублюдка в приступе неконтролируемой ярости. И ему совершенно точно не избежать психушки, если он выкинет подобный трюк...

Он быстро вытащил из кармана свой мобильный телефон и сразу набрал номер соседа по комнате.

Гудки.

Ещё гудки.

И переадресация на голосовую почту.

«Черт возьми, ты, блядский Учиха!» Альбинос зарычал в трубку, когда прозвучал короткий звуковой сигнал голосовой почты, - «Я здесь всего двадцать минут, и меня всё так бесит! Я собираюсь убить тебя и твоего тупого маленького приятеля за то, что вы меня на это подписали! Я говорил, что мне нужна долбаная работа, а не ебучий смертный приговор!»

Звук шагов в коридоре бросил его в дрожь. Он закрыл свой телефон и сунул его в карман, открыл ящики стола, чтобы всё выглядело так, как будто он просто изучал своё новое рабочее место.

Его новый начальник вошел в комнату и остановился возле копировальной машины у противоположной стены, изучая его.

«Нужно что-нибудь, сэр?» С трудом выдавил он, игнорируя ужасную жгучую ненависть в груди, когда он смотрел на мужчину. Черт, должно быть, ему было за сорок, может быть, даже за пятьдесят. Но это было странно, у него не было ни единого седого волоса, а длинные, шоколадного цвета волосы, были собраны в хвост на затылке, с прямыми прядями, свисающими по обе стороны его лица. Можно было предположить, что любой человек на подобной работе, управляющий своей собственной мини-больницей, как он, уже давно поседел бы.

Теперь, когда Хидан наконец смог нормально его рассмотреть, он здорово охренел от странных красно-зеленых глаз Какузу, и также отметил, что у мужчины действительно практически не было морщин. Он не мог точно сказать, была ли в нем какая-то южная кровь, или это просто загар, но его кожа была идеального кремово-коричневого цвета, как кофе со сливками. Он определенно был большим, как он заметил до этого. Широкие плечи, мощная, но стройная талия, ростом немного выше самого Хидана, который был около 172 сантиметров. На докторе был белый больничный халат и темно-синяя водолазка с высоким горлом, так что было тяжело судить, но Хидан решил, что док был в весьма неплохой форме ...

«От тебя мне ничего не нужно», - ответил Какузу, его глубокий строгий голос заставил Хидана здорово постараться, чтобы унять резко вспыхнувший гнев.

Господи, блин, Иисусе, что он делает? Сидит тут, рассматривает и оценивает этого типа. Если бы он не был официально-зарегистрированным наполовину сумасшедшим, он бы подумал, что у него полностью съехала крыша. Этот человек был Дьяволом, просто и понятно. И Бог ему

свидетель, он не поддастся этому тупому злобному придурку! Да насрать на последствия!

Что ж, ему придётся иметь дело с этим старым скрягой, ну, если и была одна вещь, в которой он был хорош, так это безумие. Чтобы свести кого-то с ума, нужен псих, и этот псих и есть Хидан.

«Хорошо, сэр. Я вернусь к своим делам», - сказал он, поворачиваясь к столу, чтобы скрыть свою усмешку. "Ну давай, старик, только, блядь, попробуй". В любом случае он имел дело с демонами и похуже, этот хотя бы не был плодом его воображения.

«Так и сделай» - сказал Какузу, поворачиваясь, чтобы выключить копир, и быстрым шагом отправился назад через смотровую и исчезая, скорее всего, в своём кабинете.

«Надеюсь, тебя инфаркт настигнет...», пробормотал Хидан, прежде чем вздохнуть и начать заниматься тем, чем должен был. Если он всё-таки собрался здесь остаться, ему нужно собрать каждую каплю своего спокойствия и самоконтроля. К счастью для него, он был крайне упорным человеком, если уж он решил что-то сделать - он редко проваливался в своих стремлениях, только если вдруг его голова не решала иначе.

Но сейчас он был в порядке, его "тиран"-сожитель всегда был на страже и проверял, чтобы Хидан пил свои лекарства. Проблем не было уже довольно долгое время. И теперь, благодаря этой работе, каким бы дерьмом она не казалась, он мог, наконец, выплатить долг своему дурацкому соседу и однажды даже съехать из его дома.

Это должно сработать. Он обязан это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1499512>